

Линь Минси была ошеломлена его грубыми словами. Вспомнив, что свекровь сказала ей днем ранее, она резко ответила: "Вы пытаетесь использовать остаток своей жизни, чтобы доказать мне, что человек, о котором вы больше всего заботитесь, в конце концов, та самая женщина, которая совершила самоубийство?".

Е Сяотянь был взбешен и взволнован, услышав слова "покончила жизнь самоубийством".

Он тут же вскочил со своего места. Почувствовав, что они вот-вот начнут горячо спорить, Гу Бэйчэн поспешила успокоить их. "Сяотянь, позволь мне отправить тебя домой".

Е Сяотянь жестом отказал Гу Бэйчэну. Посмотрев на Линь Минси, он сказал: "Ты права, Линь Минси. Ты дочь богатой семьи высшего класса. Очень красивая, но сколько раз ты ложилась под нож? Какой бы выдающейся ты ни была, я никогда не полюблю тебя".

Какая женщина была бы счастлива услышать от мужа такие бессердечные слова в день свадьбы?

Линь Минси пришла в ярость от унижения и отвесила пьяному Е Сяотяню пинка, отчего тот неустойчиво упал на диван.

Заметив, что она собирается снова наброситься на него, Гу Бэйчэн поспешно вмешался. "Ты хочешь завтра попасть в заголовки газет?"

"Хмф! Отправь его домой", - приказала Линь Минси, указывая на Е Сяотянь.

"Извини, но я не твой телохранитель, который всегда начеку", - ответил Гу Бэйчэн, помогая Е Сяотяню подняться и поддерживая его до двери.

Линь Минси следовал за машиной, не понимая, что Гу Бэйчэн везет его в свой личный особняк в районе Цзяннань.

Линь Минси ничего не оставалось, как поспешить обратно в особняк семьи Е.

Увидев, что она возвращается домой одна, госпожа Е спросила: "Ты не нашла Сяотяня?".

"Нашла, но он напился, и его привел домой Гу Бэйчэн".

"Какой бесчувственный Гу Бэйчэн, он должен был отправить Сяотяня обратно сюда", - нахмутив лоб, проворчала госпожа Е.

"Неважно, твой сын сказал, что в любом случае заставит меня жить вдовцом до конца жизни. Я иду наверх, чтобы немного отдохнуть".

"Хорошо, иди". Слова Линь Минси сильно расстроили госпожу Е, хотя Е Сяотянь и была первопричиной всего этого.

Госпожа Е уже могла представить, какой будет их семейная жизнь в будущем - практически никакой.

При одной мысли об этом она чувствовала досаду и беспокойство.

--

В три часа ночи Ань Сяонин была разбужена от сна телефонным звонком госпожи Гу. Должно быть, случилось что-то срочное, раз она позвонила в такой поздний час, подумала Ань Сяонин.

Она быстро ответила на звонок. "Мама".

"Сяонин, у сына Дунчэна высокая температура, которая не спадает даже после поездки в больницу. Это продолжается уже целый день. Я очень беспокоюсь, что его мозг может быть поврежден, если температура не спадет. Не могли бы вы прийти и посмотреть, не встретился ли он с какими-нибудь вредными духами?"

"Конечно. Мама, какие у него родовые качества?"

"Я очень хорошо помню его характер при рождении. Мы сразу же помчались в больницу в тот день, когда у Чи Жуйэр начались преждевременные роды", - сказала госпожа Гу, зачитывая иероглифы рождения ребенка.

Ань Сяонин с сонными глазами села и прочитала предсказание ребенка, после чего ответила: "Мама, принеси ребенка ко мне".

"Хорошо".

Как раз когда Ань Сяонин собиралась надеть пижаму, Цзинь Цинъянь схватил ее за талию и спросил: "Куда ты идешь?".

"Ребенок твоего старого пламени, кажется, столкнулся с какими-то нечистыми духами. Я собираюсь пойти посмотреть".

"Ну вот, опять ты несешь чушь. Ты - единственная моя старая подруга. Разве ты не ненавидишь ее до глубины души? Почему ты до сих пор помогаешь ей?" - сказал Цзинь Цинъянь, протягивая руку, чтобы ущипнуть ее за губы.

"Моя мать позвонила, чтобы попросить меня о помощи. Кроме того, я помогаю ребенку, а не ей. Ребенок невиновен. Кроме того, он тоже принадлежит Дунчэну.

" Она оттолкнула его руки от своей талии и встала с кровати.

Гу Дунчэн отвез госпожу Гу, Чи Жуйэр и ребенка к Ань Сяонин, чтобы она посмотрела на них.

Увидев Чи Жуйэр, Ань Сяонин полностью проигнорировала ее присутствие, так как не хотела ее видеть.

Неся ребенка на руках, госпожа Гу села рядом с Ань Сяонин и обеспокоенно сказала: "Сяонин, быстро, посмотри. Что с этим ребенком?"

Взглянув, Ань Сяонин встала и сказала: "Мама, подожди меня здесь, пока я схожу наверх за чем-нибудь".

"Хорошо."

Ань Сяонин поднялась наверх и вскоре вернулась с маленьким кусочком амулета в руках. Как только она приложила амулет ко лбу младенца, он перестал плакать, а его лицо, которое вначале было красным, вернулось в нормальное состояние. "Как невероятно", - изумленно воскликнула госпожа Гу.

Взглянув на младенца, Ань Сяонин вздохнула и сказала: "Не приводите ребенка в места, где полно духов или сверхъестественных существ, например, в храмы и тому подобное. Эти места не подходят для детей. Не приводите его в храм, если нет указаний. Мама, пусть старший брат понесет ребенка, мне нужно кое-что рассказать тебе наедине".

Госпожа Гу быстро передала младенца Гу Дунчэну, после чего жестом велела Чи Жуйэр уходить. "Подожди меня в машине с Дунчэном".

Чи Жуйэр послушно согласилась, не выказывая никаких признаков благодарности Ань Сяонину. На самом деле, ей было интересно, что Ань Сяонин скажет госпоже Гу.

"Мама, я скажу тебе правду. Ребенок долго не проживет", - с тяжелым сердцем и мрачным выражением лица Ань Сяонин сообщила матери новость.

"Что! Сяонин, что ты имеешь в виду?" Госпожа Гу задыхалась от шока.

"Ребенок здесь, чтобы отомстить, он долго не проживет. Чи Жуйэр однажды сделала аборт, и этот ребенок сейчас - тот самый, которого она тогда abortировала. Ей суждено иметь только двух сыновей в своей жизни.

Таким образом, после смерти этого ребенка она останется бездетной до конца жизни. Мама, ты понимаешь, о чем я? Этот ребенок - реинкарнация того, которого она ранее abortировала", - без колебаний сказала Ань Сяонин.

"Но она забеременела вскоре после того, как сошлась с твоим старшим братом. Согласно течению событий, ребенок, которого она abortировала, не должен был принадлежать вашему брату". Я не уверена, правильно ли я поняла, но если этот ребенок - реинкарнация предыдущего, значит ли это, что этот тоже не принадлежит вашему брату?" Как только она поняла, что только что сказала, госпожа Гу в шоке прикрыла рот рукой и продолжила: "Неудивительно, что этот ребенок совсем не похож на вашего старшего брата. Ладно, никому не говори, я просто высказываю дикое предположение".

"Душа и тело плода - это две отдельные сущности. Я могу только предсказать душу ребенка, я не могу определить, принадлежит ли она старшему брату или нет", - мягко объяснил Ань Сяонин.

"Сяонин, не могли бы вы тогда сказать мне, сколько еще проживет этот ребенок? От одного до двух лет? Или больше пяти?"

"Не так долго. Максимум несколько месяцев".

Госпожа Гу сказала: "Давайте оставим это между нами. Мы определенно не можем позволить твоему старшему брату и Чи Жуйэр узнать об этом. Чи Руйэр - интриганка, не дадим ей возможности в будущем обвинить нас в смерти сына. Мои губы точно запечатаны".

"Я как раз собиралась сказать тебе это. Мама, откуда ты такая умная?" с ухмылкой сказала Ань Сяонин.

"Конечно. Ладно, извини, что разбудила тебя посреди ночи. Я пойду", - сказала госпожа Гу, поднимаясь со своего места.

Ань Сяонин проводила ее до двери и посмотрела, как уезжает их машина, после чего вернулась в дом.

"Мама, каким секретом поделилась с тобой Сяонин?" с любопытством спросила Чи Жуйэр.

"Она моя дочь, разве мы не можем поговорить о других вещах, кроме секретов? Посмотри, какая Сяонин способная, она так быстро решила твою проблему.

Тебе лучше хорошо заботиться о ребенке и не выводить его без необходимости, особенно в такие места, как храмы. Вы слышите?" - сказала госпожа Гу.

"Да, я тоже поняла, что ребенок стал плохо себя чувствовать после посещения храма", - ответила Чи Жуйэр, чувствуя себя немного виноватой.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2080752>